

Валерий Шигарин

**Жизни
разные
МОМЕНТЫ.**

Валерий Шигарин
Жизни разные моменты.

<https://litres.ru/74058939>

SelfPub; 2026

Аннотация

В сборник включены стихи, написанные в 2026 году, и стихи разных лет из разных альбомов, объединенные общей темой.

Содержание

Парадигма	5
Я верю в жизнь.	6
Однажды	7
Пути – дороженьки.	9
Судьба.	11
Суета.	13
Ночь, сон, утро.	14
Закончен роман.	16
Об ином	18
Что есть, что будет.	20
Хмурое утро.	21
Дождь.	22
Без названия	24
Непогода	25
Туман	26
Колея	27
Рассветное.	29
Рассвет	30
Воспоминания	31
Мир дождя	33
Мгновения	34
Весеннее утро	36
Под шапку сомнений	38

Заветное слово	40
Призраки дождя	41
Степные ветра	43
Подорожная	44
Татьяна	46
Серый рассвет	48
Утро	50
Лунный свет одиночества	51
Гонка	53
Утренний туман	55
Таня	56
Любовь2026	58
Миг отдохновения	59
Долгий вечер	60
Огарок свечи	62
Строчки, точки	64
Мир земной	66
От Хайяма до Есенина	68
Запах грёз	70
Жизнь	71
Судьбы	73
Наши годы	74
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Валерий Шигарин

Жизни разные моменты.

Парадигма

Я расшиб себе лоб о раскрытую дверь
И сдал парадигму в утиль.
Но забыл, (парадокс) кем восстал я теперь,
Утратив харизму и стиль.

Я искал то, что знал уже тысячи лет,
Терял, не сумев удержать,
И бежал от себя, не нашедши ответ,
Который я должен был знать.

Память снова закрыта на крепкий засов,
А ключ потерялся впотьмах,
И в душе среди тысяч известных мне снов
Застрял паутинкою страх.

Я присел на развилке безвестных дорог,
Мгновения бросив к ногам.
Может, так повелел мне мой ищущий Бог,
А может, решил я так сам....

Я верю в жизнь.

Я верю в жизнь, в её простую ценность,
В любовь... (Что может быть сильнее любви?),
В Судьбу, себя, злой Рок, и неизбежность
Всего того, что нужно нам пройти...

Я верю в чудо, лишь, когда мне тяжело,
Когда невмочь и нету больше сил,
Когда с души последнюю рубашкой
Слетает пепел гаснувших светил...

Я верю детским неподкупным сказкам
(Я так хочу, иначе нечем жить),
Друзьям немногим, солнечным раскраскам,
Земным годам, в которых мне любить...

Я верю в жизнь. И пусть не современно,
Пускай покрутят пальцем у виска.
Я верю, верю всепренебреженно.
Ну, а иначе - смертная тоска...

Однажды

Однажды мне кто-то тихонько сказал.
Но жаль, я лицо не увидел во мраке.
Возможно, так было, а может, устал
И выдумал всё, как задира в той драке.

Нет, нет! Всё не может держаться на лжи.
История – дама с тяжёлой десницей.
Одним лишь ударом сметёт миражи
И выпустит правду – бессмертную птицей.

И ляжет на плаху «великий палач».
Всему есть конец: ремеслу и цинизму.
Здесь только имеет значение «плач»,
А всё остальное лишь дань эгоизму.

Я где-то об этом читал, и ни раз.
Возможно, в тех свитках из старых кувшинов.
А может, а может, я этот рассказ
Услышал от древних, седых пилигримов:

Садилось закатное солнце в степи.
Горели костры отпылавшего боя.
И губы шептали негромко: «Терпи»....

Так было когда-то за гранью покоя.

Тогда три фигуры шагнули к костру
Из дыма, из тьмы, не известно откуда.
Спросили о чём-то.... Слова на ветру
Мелькнули, как тень, наподобие чуда.

Им дали присесть, и вопрос не возник:
Откуда, зачем? Мы порою беспечны.
И рядом со мной оказался «старик»
Из тех, о которых толкуют, что вечны.

Делиться последним, наверно, в крови:
Нехитрая снедь, чашка крепкого чая.
И будто, мгновенья шепнули: «Живи,
Ведь ад позади, ты в преддверии рая».

«Старик» улыбался. Читать по губам
Несложная штука в такую минуту.
Тогда он сказал, а быть может, я сам
Услышал всё то сквозь надежду и «смуту».

Костры догорали, клонило ко сну.
Из тысячи звёзд, что сверкали на небе,
Я видел одну и только одну
И знал, про когда-то мне выпавший жребий.

Пути – дороженьки.

Пути мои, дороженьки...
(Ой, ноги мои, ноженьки!)
Ведут куда-то, стелятся,
Кручиной стылой делятся.

Не скажут про грядущее,
А только лишь про сущее:
О том, что так привычно мне,
Как будто старый бред во сне.

И вьётся пыль дорожная,
А на душе тревожная
Лежит тоска, и смутно так,
Как будто жизнь ценой в пятак.

Кружатся дни и падают
И редко, редко радуют,
Всё больше стелют путами,
А счастье лишь минутами.

Летят, летят мгновения
И тают все в сомнениях,
И вновь пути-дороженьки

И снова ноют ноженьки.

На небе Солнце мается,

А сердце всё не кается.

Наверно, так назначено

И жизнью всё оплачено...

Судьба.

Кто пишет судьбы? Нам ли знать?
Вопрос открыт, но нет ответа,
И поминать здесь все мать –
Не привилегия поэта.

Ну, а Судьба... да, что Судьба?
Она злодейка по прозванию,
И не найти порой слова
И оправданье наказанью.

Бегут года куда-то вдаль.
Куда, зачем? Всё скрыто где-то...
Шепчу порой: «Мне жаль, мне жаль
Вдали погасшего рассвета».

И, спотыкаясь, вновь бреду
По жизни, чуточку знакомой,
Годов листаю череду
С её загадкой невесомой...

И значит, жить... да, просто жить:
Встречать закаты и рассветы,
Любить, конечно же, любить!

И жить, теплом любви согретым.

Суета.

Твою игру не понимаю
И ни вчера, и ни сейчас,
И с жизнью в жизни не играю...
Живу... возможно, без прикрас.

Бегу, наверное, по краю
Летящей жизни роковой.
Её такую принимаю...
Усталый, грустный, но живой.

И не смотри так недовольно,
И не бурчи, что всё равно.
Я пью всю боль, хоть и невольно...
Жизнь – это жизнь, а не кино.

Вздыхают призраки мгновений,
А ночь бездонна и пуста:
Без теплоты, без сновидений...
В ней боль разлуки... су-е-та.

Ночь, сон, утро.

Ночь дарит краткое забвенье
Того, что было и что есть,
Суля душе отдохновенье
И то, что нынче не прочесть.

Кружатся сны. Их покрывало –
Защита краткая от бед...
Но не начать всего сначала
И не найти на всё ответ.

А ночь немножечко устала...
Жилетка вымокла от слёз,
И силы в ней осталось мало,
И не решит она вопрос...

Восток алеет за окошком
Неяркой блёклой полосой.
В нём красок жизни лишь немножко...
Он весь продрогший и босой.

А сердце бьётся так тревожно
И рвётся ввысь, за облака,
И ночь уходит осторожно,

Шепча тихонечко: «Пока...»

Закончен роман.

Закончен роман... исчезают виденья
Счастливых минут... сердце стонет в груди
И просит Судьбу о минуте забвенья,
Не зная, что ждет там ещё впереди.

Разлука холодной серою тенью
Прикрыла собой свет далёкой звезды,
И острая боль вслед плетётся сомненью,
И кажется, жизнь у последней черты...

Так холодно вдруг оказалось на свете.
Короткой полоской струится закат...
На нашей знакомой до боли планете
Распахнуты двери в пылающий ад.

И душу сжигают и гложут сомненья.
Так было всегда между явью и сном.
Сдираю с души мишуру наважденья:
- Держись, дорогая, мы дальше живём.

И снова бегу, не считая мгновенья.
Когда их считать? Я боюсь опоздать.
- Постой, погоди, - мне бормочут сомненья,

Но я не хочу ничего больше ждать.

Об ином

И ощущение пустоты...
Но почему? Всё, вроде, «круто».
Опять не ты, не ты, не ты...
Лишь строчки серого маршрута.

И снова шепчет тишина
Давно знакомое проклятье:
- У этой пропасти нет дна,
И не вернуть тебе изъятя.

Но я опять бреду во тьму
Ушедших лет и расстояний,
Не понимая почему –
Не оставляет боль терзаний.

И стопки книг не принесли
Забвенью чувству и желанью...
Неяркой звёздочкой вдали
Оставив место покаянью...

Ещё надежда невзначай
Приходит в сумраке ночном.
Разлит по чашкам крепкий чай...

Но губы шепчут об ином...

Что есть, что будет.

И что там есть, и что там будет,
И что с мгновением пребудет
В наш мир, безумный и пустой,
В котором здесь я не с тобой...

Спешат часов незримых стрелки.
Для них наш мир подстать безделки,
И только вечность их удел –
Таков Вселенский беспредел...

А я опять бегу по кругу –
Покорен этому недугу.
И бесполезно мне роптать.
Подъём, зарядка и... бежать.

Куда, зачем? Неважно в суете.
Я перепутать не рискую.
Всему свой срок определён:
С рожденья и до дна времён.

Хмурое утро.

И снова дождь, который день,
И небо в серой поволоке,
И на листок ложатся строки,
Как будто призрачная тень:
Бегущих дней, пустых проблем –
Таких никчемных, несуразных
И пустотой своей заразных
Среди терзающих дилемм.

И снова утро хмурит бровь,
И облака лежат на крыше.
Возможно, так решили свыше,
Оставив с ночи пару снов.

И капли влагой по стеклу
Рисуют призраки дороги,
И потихоньку ноют ноги,
Тоскует сердце по теплу.

И рвётся ввысь, за облака,
Душа, соскучившись по свету...
Но... не открою тайну эту,
Возможно, только лишь пока...

Дождь.

Погода – спутник настроенья -
Терзает призрачным дождём,
Рождает смутные виденья,
Бормочет тихо ни о чём.

И я внимаю... шёпот капель
Напоминает о былом,
Как будто тонкий острый скальпель
Пронзает то, что скрыто сном.

Я беззащитен в те мгновенья,
В которых дождь стучит в окно.
Прошу покорно снисхожденья,
Не говорю, что всё равно.

И дождь почти теряет силы,
Бормочет, что давно устал,
От напряженья ноют жилы,
Упругих струй ослабла сталь.

Я понимаю с полуслова...
Не знаю, как и почему,
И жизни шаткая основа

Доступна нынче: мне, ему....

И "дождь смывает все следы",

Но одного он смыть не может,

Что подарила сердцу ты...

И здесь никто мне не поможет.

Без названия

Ненавидят за что-то и любят за что...
Или это всего лишь постфактум?
Только я не пойму это странное «то»,
Хоть оно и является фактом.

Говорят, всё пройдёт. Не бывает всегда.
В мире время одно только вечно.
Пролетают усталою стайкой года,
Ну, а мы их не видим беспечно.

В круге первом, а может, втором... не понять
Нам премудрости старой Вселенной,
И не стоит границы её нам искать
В даре жизни, короткой и брэнной.

Ну, а чувства – они привилегия нас...
Как-то странно так в мире сложилось...
Снова розы цветут, и в который уж раз
Я прошу, чтобы счастье «случилось».

Непогода

Снова тучи, снова тучи,
Снова небо хмурит бровь –
Не мороз стоит трескучий,
И не стынет в жилах кровь.

Просто снова непогода
Разыгралась за окном,
И повисли неба своды
Тёмным, грязным полотном.

По стеклу рисуют капли
Путь-дорогу неспеша...
Ну, а будет так, не так ли.
Им не скажешь тихо: «Ша!»

Гром гремит слегка устало
И не виден молний блеск,
А дождю всё мало, мало –
Заливает всё окрест.

Туман

Опять за окном серой пеной туман,
Опять в его недрах исчезли дороги.
Туман - будто вечный Вселенский обман.
О, Боги, о, Боги, всевластные Боги...

Устало бредут в серой дымке дома
За край горизонта, пропавший в тумане,
Туда, где исчезла недавно зима,
Упрятав снега в старом ветхом кармане.

Смотрю за окно... Ничего не пойму...
И снова ищу в сизой дымке мгновенья
Ушедших годов, ускользнувших во тьму...
И снова терзают сомненья, сомненья...

Я с ними знаком уже тысячи лет.
Они мне тихонько бормочут вдогонку,
Что им-то известен старинный секрет –
Не выиграть с жизнью мне краткую гонку...

Колея

Устоявшийся ритм. Колея, колея.
Впереди, словно призрак, дорога,
Снова я отвечаю за всё, не юля,
Лишь прошу снисхожденья у Бога.

И опять я спешу, и опять я бегу,
Ощущая потери мгновений...
Я теперь их по жизни чуть-чуть берегу,
Поседевший, но вставший с коленей.

Полосатость погоды приемлю как факт.
Так решили, наверное, Боги.
Ну, а тот, что по жизни я вытащил, фант, –
Это просто: дороги, дороги...

Ковыряет в носу мокрой веткой апрель
И бурчит, что мы, люди, достали
Вечной болью давно отгоревших потерь,
Что и слёзы дождя подустали.

Я его приобнял, так, слегка, на бегу,
Говорю: «Не грусти, бедолага».
Он смолчал, не сказал мне в ответ ни гу-гу,

Молча капли стряхнул с тучи-стяга...

Рассветное.

Как хочется лететь под облаками
Куда-то вдаль, на краешек земли.
Да Вы, наверно, чувствовали сами,
Как манят ввысь шальные корабли.

И падают усталые мгновенья:
Им тоже тесно так под гнётом лет.
И снова оживают те виденья,
И будто всех препятствий больше нет.

И боль опять пронзает меж лопаток,
И манит ускользящая даль,
А миг полёта призрачен и сладок...
И мне опять чего-то очень жаль...

Рассвет

Какое счастье – повалиться
Немного дольше, чем всегда...
Остатки сна снесёт вода...
Не стану ей сопротивляться.

Какое тихое блаженство –
Побыть чуть-чуть самим собой
(Ах, Боже, Боже, Боже мой!),
Забыв про всё несовершенство:
Усталость дней и призрак ночи,
И то, что было и ушло,
Про повреждённое крыло...
Ну, что ещё мне тьма бормочет?..

Мы с ней давно уж заключили
Короткий мирный договор.
Ворчит она с тех самых пор,
Как тот стрелок в разбитом тире.

Но час рассвета за пределом
Её безумных тёмных чар...
По небу стелется пожар...
И мне пора заняться делом.

Воспоминания

Воспоминания с Тоской
Скользнули в сумраке печали.
Они давно уже мечтали
Разрушить призрачный покой.

Я с ними встретился опять
Лицом к лицу, как был когда-то.
Они смотрели воровато
И знали: мне не убежать.

Броня валяется в углу...
Но здесь она не пригодится,
Как щит и меч и колесница
На том мифическом балу. *

И мы опять лицом к лицу...
И все сомнения и страхи,
Как будто дикие собаки,
Уселись молча по кольцу.

И я молчу. Мне не резон
Затеять призрачную драку.
Лишь свет отпор дарует мраку...

Я им прикрыт со всех сторон.

Ночь пролетит и, хвост поджав,
Растают сумрачные тени,
И сети их хитросплетений
Исчезнут, просто пылью став.

А Солнце, жмуря медный глаз,
Чуть улыбнётся на востоке,
И на листок прольются строки
О том, о сём и чуть о нас.

*Бал у Воланда. М. Булгаков. «Мастер и Маргарита».

Мир дождя

Снова дождь, серый дождь за окном,
Снова сумрак простуженным сном,
Снова время скрывает в тумане
Призрак дня, утонувший в обмане,
В бесконечности прячет тепло
И бормочет, что всё, мол, прошло.
Я не верю и снова листаю
Книгу Жизни, и с ней воскресаю.
Дождь ворчит: «Это всё - только бред».
Ну, а мне в ней - защита от бед.
Я листаю, листаю страницы
И сметаю с них прочь небылицы,
Оставляю лишь те, где есть ты,
Покупаю привычно цветы...
Я свои не меняю привычки...
Пусть, года отгорают, как спички...
В этом мире из капель дождя –
Где-то ты ну, а где-то есть я.
И опять открываю страничку,
И ищу в сообщениях птичку...

Мгновения

И катятся мгновения
Дорогою своей,
Оставив мне сомнения
Ушедших в суете дней.

А что Судьбой назначено,
Они не говорят.
В них жизнью всё оплачено:
И взлёт, и бред, и ад.

Бегут мгновенья, катятся.
Свой каждому резон.
А глупостью нам маяться,
Считать, что это сон.

Мгновения, мгновения,
Наш вечен с вами плен.
Я прочь гоню сомнения
Внутри доступных «стен».

Листаю подорожную...
Ни слова не пойму...
Глотаю пыль дорожную,

Шагая в полутьму.

Весеннее утро

Утро... небо голубое...
Но опять ты не со мною.
Солнца лучик золотой...
Боже, Боже, Боже мой.

Стадион в дремотной неге
Возлежит, как стынь на бреге.
Серой дымкою года
Убегают в некуда.

В быстротечности мгновенья
Обрывают сновиденья.
Я не спорю, не резон,
Хоть и прав со всех сторон.

И опять бегу по кругу
Прочь и вслед тому недугу,
Что придумали года:
Им вослед и в никуда.

Утро... нежно голубое,
Позови меня с собою.
Ждать не стану и гадать:

Мне бежать, иль не бежать?

И опять, опять по кругу.

Стадион подстать недугу.

Но на это наплевать.

Пусть по кругу... но бежать.

Под шапкою сомнений

В тревожном трепете мгновений
Ищу свой путь... Ах, Боже мой!..
Он, говорят, всегда со мной
Под шапкой сумрачных сомнений.

Но как мне быть? Не понимаю.
Порой лечу, да не туда...
Сбегает лет пустых вода,
А годы тают, тают, тают.

И сердце бьётся так тревожно.
А я не знаю: отчего?
Не понимаю ничего...
Лишь слышу шёпот: «Осторожно».

И вот весна ломает стужу,
Срывает шапки облаков.
И солнца луч сейчас таков,
Что я кричу: «Ты мне так нужен!»

Но он спешит, меня не слыша.
Судьба... да, что тут говорить?..
Я продолжаю дальше жить,

А он летит по сонным крышам...

Заветное слово

Тепло потерялось на грязной дороге,
И Солнца чуть виден размазанный шар,
И снова болят утомлённые ноги,
И греет, лишь в сердце горящий пожар.

И праздник весны ну, совсем, как не праздник,
Как будни, что вечно спешат, и спешат,
И холод зимы – загулявший проказник,
И злые ветра те, что пылью шуршат.

А хочется: зимние сбросить одежды,
Подставить лицо нежным солнца лучам,
Вдохнуть тишину и, как раньше, как прежде,
Открыть своё сердце «безумным» мечтам.

В них даль, обогретая солнечным светом,
Любовь... ну, куда же нам всем без неё?
И ею душа наконец отогрета,
Прошепчет заветное слово своё...

Призраки дождя

Погода – призрак... наважденье...

То приголубит, то вдруг пнёт.

Дождь, словно старое виденье,

С утра всё льёт, и льёт, и льёт.

И обрываются мгновенья...

И в каплях стылого дождя

Мелькают тенью сновиденья,

Куда-то вдаль с собой ведя.

И снова образ твой в тумане

Ищу, промокнув и грустя,

А память в призрачном дурмане

Поврозь всё ставит: ты и я.

Опять бегу, спешу навстречу

Тому, что где-то там вдали...

Судьбе, в который раз перечу,

Летя опять за край Земли.

И пусть сплетаются мгновенья,

Рождая призраки дождя,

Я в тихом ветра дуновенье

Твой голос слышу, жизнь любя...

Степные ветра

Немножко свободно, немножко устало
Бреду лабиринтами лет,
И мне не начать всё сегодня сначала,
А впрочем, беды в этом нет.

И те километры, что стали годами,
Со мною теперь навсегда...
И будто струною бренчат проводами
Степные ветра иногда.

И засланы пылью по жизни дороги,
И стынь километров вдали.
О ноги мои, заплутавшие ноги,
Куда вы меня завели?

А нить Ариадны опять где-то рядом.
Держу и боюсь отпустить.
Мне шепчут ветра: обещая награды...
Но тупо молчат, как мне жить.

Подорожная

На сердце подорожная,
Как будто штамп веков...
Слетает пыль дорожная
С разбитых башмаков.

И падают мгновения
Все задом наперёд.
И в этом нет сомнения.
Но кто что разберёт?..

И строчки следом стелются,
Боятся опоздать.
Все беды перемелются,
Но их не стоит ждать.

Ведёт дорожка пыльная,
Теряется вдали...
В пространстве лет всеильная
Зовёт на край земли...

А там, за поворотами,
Маячит Ад и Рай...
А ты в плену... с заботами...

Шагай и не зевай.

Взглянуть бы в подорожную:

Что ждёт там, впереди,

Стряхнуть бы пыль дорожную,

Унять бы боль в груди...

Татьяна

«... она звалась Татьяной». *

Так просто всё случилось...

(судьба не без изъяна:
всё снова повторилось).

Я, правда, не Евгений,
Но это же не важно,
И бег иных сплетений,
И шёпот эпатажно. **

Всё бред, пустые звуки,
Столетия – безделки...
И снова те же муки,
Судьбы лихой проделки.

Мы склонны в отношениях
Бежать за Провиденьем
И в принятых решеньях
Жить призрачным мгновеньем.

А крылья, что безвольно
Повисли за спиною,
Забыты... так невольно.

И я того не скрою.

И поздно вновь пытаться
Бежать за миражами,
С надеждою цепляться
За то, что рушим сами.

И падают слезинки
В пыль пройденной дороги.
Разбиты в прах ботинки...
О Боги, мои Боги...

*. «И так, она звалась Татьяной». А. Пушкин «Евгений Онегин».

** . Эпатажный – свойство, которое характеризуется намерением шокировать окружающих: поведением, высказыванием, внешним видом...

Серый рассвет

А дождь за окошком рисует рассвет
Из красок, в которых один серый цвет.

На пыльном стекле расстиляет дороги...
О, Боги! О, Боги! Всевластные Боги...

Дождю даровали лишь призрачный цвет,
Сказали: в запасе другого уж нет.

И дождь серым цветом окрасил всё утро...
Немного печально, размыто и мутно.

Притих карандаш на бумажном холсте...
И строчки бежали не те да не те.

В слезинках дождя отражались тревоги,
Стелили в душе серым пленом дороги.

А в тучах опять затерялся рассвет
И радуга дней, да и то, чего нет...

А дождь всё дарил только серые краски,
На время под них попрятал все сказки.

И плыли во мгле серых будней дороги...
О, Боги! О, Боги! Всевластные Боги...

Утро

Скользнула ночка вдаль так незаметно,
Оставив мне любовь, но безответно.

И жизнь, как мыльный след, слетела пеной.
Мне кажется, живу я неумело.

А ночь о том смолчала осторожно,
Оставила тоску... и так тревожно.

Глухая тишина бредёт устало,
Бормочет: «А начни ты всё сначала...»

И Солнце, щуря глаз, глядит лукаво.
И я опять молчу... ни слова, право.

Кружатся за окном, спеша, мгновенья.
У них на всё про всё свои решенья.

А я бегу, скорее, по привычке,
Мгновения сжигаю словно спички.

Одно, второе, третье и без счёта...
И нет пока тоски и нет расчёта...

Лунный свет одиночества

Ночь стелет лунный свет
На одиночество
И прячет в нём ответ,
Да, на пророчество.

Хохочут фонари,
И тьмой кромешною
Крадётся тень Земли
За жизнью грешною.

А я спешу туда,
Где, как мне кажется,
Счастливая звезда
Во тьме покажется.

Спешу, бегу вослед
Своим мечтаниям,
А синий лунный свет
Горит отчаяньем.

Уныло фонари
Во тьме теряются.
Да только все они

Тоской не маются.

И я с Судьбой на ты...

Кружатся вороны...

Но только вот беды

Не будет поровну...

Гонка

Мои «тараканы» сбежали давно:
Им стало со мной не комфортно.
Но это для жизни, поверь, всё равно,
Ну, может, немножко аморфно. *

И дни убегали один за другим.
У них тормоза на износе...
Лишь взгляд застлала дорожная пыль
При каждом «безумном» заносе.

И жизни дорога скользила вперёд:
Года то ползли, то летели.
А впрочем, да кто там чего разберёт...
Порой я не видел и цели.

Подъём, стадион, душевая и проч. *
Судьба переменам не внемлет.
И в этом никто не сумеет помочь.
Жизнь всё это молча приемлет.

А что «тараканы»? Счастливый им путь.
Без них как-то легче котомка,
И проще с дороги в кювет не свернуть.

Хоть жизнь есть, по сути, лишь гонка...

*Аморфный (буквально с греческого – бесформенный) – лишённый определённости.

**проч. – прочее.

Утренний туман

Туман опустился на мокрые плечи,
Прикрыл горизонт, утонул в тишине,
Оставив слезинки на стылом окне
В тоске о сегодняшней призрачной встрече.

Легко зацепился за мокрые крыши,
Прикрыв пеленою просторы небес...
И вдруг неожиданно сразу исчез,
Как будто услышав веление свыше.

И робкое утро привстало с коленей,
Стрянуло остатки притихшего сна
И небо открыло до самого дна,
Припрятав следы задержавшейся лени.

Таня

Сезон дождей на Каламоре.
Зачем вернулся я сюда?
Назло судьбе, с ней в вечном споре...
С небес всё падала вода.

Серели стёкла мониторов,
Замкнув в себе вселенский круг,
Не обещая мне так скоро
Забыть недавний мой «недуг».

Тогда всё вышло так внезапно –
Дал сбой пространственный движок,
Или в судьбе открылись пятна...
Ах, если б я понять, то мог.

Всё по инструкции: посадка
И диагностика систем...
Но это, впрочем, если кратко,
Без наших «призрачных» проблем.

Она назвалась, скажем, Таня.
Аналог трудно подобрать.
Всё было как-то очень странно.

Но не хочу себе пенять.

В судьбе порою мы не властны.
Тогда всё вышло невпопад.
Мгновенья быстры и прекрасны
Вели меня и в Рай и в Ад.

И вот я здесь, забыв законы,
Тома инструкций и Устав.
В таких делах мы непреклонны.
Не важно прав я, иль не прав...

Любовь2026

Любовь... любовь... в ней столько грёз
И невозвратности мгновений,
И шум тоскующих берёз,
И сладость призрачных видений.

Любовь... как много в ней всего,
Что рассказать я не сумею.
Порой мгновенья одного
Короткий всплеск и я немею.

Мне говорят: «Давай, остынь,
Сроднись с усталой тишиною...»
Но я с любовью стал на ты
И от себя себя не скрою.

Струится мрак, вздыхает ночь.
В своих фантазиях всё мимо...
Она давно уже не прочь:
Вернуть, что так неповторимо.

Миг отдохновения

Дорогой снов крадётся ночь.
Моя броня здесь бесполезна,
И убежать не выйдет прочь.
Бормочет Тьма: «Держись, болезный!»

И я держусь... хоть силы нет.
Ищу короткое забвенье...
Полоской алою рассвет
Дарует миг отдохновенья.

А дальше снова суета.
У жизни много под запретом...
А что она так прожита?
Не жди, не будет здесь ответа.

Есть только ты и всё в тебе:
Рассвет, закат и сумрак ночи.
И не пеняй своей Судьбе
За то, что сам ты напорожил.

Долгий вечер

Вечер длинный, полусонный.
Пустота стучит в окно.
Взгляд кошачий жёлтый, томный.
В нём сокрыто всё давно...

Убегают прочь минуты.
Не догонишь ни одну.
Им известны все маршруты.
Ну, а я опять тону...

Среди мрака расстояний
Вновь бреду по кромке лет,
По тропинкам из мечтаний...
Вновь ищу на всё ответ.

Знаю, нет его в помине,
Но ищу в который раз...
Вечер длинный, синий-синий,
Солнца луч давно погас.

Звёзды выбрались из плена,
Расцвелили неба круг,
Облаков притухла пена...

Тишина и сон вокруг.

Огарок свечи

Свечи огарок на столе...
И молчаливый лес снаружи
Бормочет: будто я не нужен
Здесь, в этом месте, в полумгле.

Но незадача: я здесь есть...
И это факт неоспоримый,
А всё иное как-то мимо.
Иллюзий призрачных не счесть.

Бензин почти что на нуле,
И выбираться как?.. Не знаю.
Напрасно голову ломаю,
А за стеною лес во мгле.

Не знаю, как сюда попал:
В лесу дороги все похожи,
И что теперь взывать: о, Боже!
Развилку сам я прозевал.

Тогда всё, впрочем, обошлось...
Так, пеплом в памяти осталось.
А мимолётная усталость

Смахнула пепел, как пришлось.

Строчки, точки

Мы склонны в жизни ошибаться,
Мечтать, надеяться, любить.
Но не сочти за святотатство –
Мы только так умеем жить.

А остальное: строчки, точки
На кратком жизненном пути,
Ещё немножко заморочки...
Те, от которых не уйти.

И всё, конечно, вместе с нами –
Багаж всех пройденных дорог.
Его не бросить на пол в храме,
Сказав: проси меня, мой Бог

Стекает воск слезой горячей,
Горит зажжённая свеча...
А слёзы мы поглубже прячем
И в храм не ходим сгоряча.

Молчим, представ пред образами...
Пусть говорит сейчас душа.
Она по жизни вместе с нами...

И мы молчим, едва дыша.

Мир земной

Наш мир земной довольно тесен...

Увы, но так заведено.

Порой наш бег неинтересен,

И жизнь, конечно, не кино.

Листаем блеклые страницы

Спешащих лет, летящих дней,

И вновь слагаем небылицы...

А бег становится быстрее.

Конечно, это ощущения.

Мгновенья тащатся, грустя,

Даруют снова нам забвенья,

Опять прощая и любя.

Таков удел бегущих в суете...

Но иногда, прости, мой Бог,

Я о не пройденном тоскую,

Бредя одною их дорог.

Смотрю на звёзды, замирая,

Туда, в неведомую даль...

Я не ищу задворки Рая...

Но отчего-то мне так жаль:

Годов, которых не веротишь,

Мгновений, тех, что не вернёшь...

Но промолчу, вдруг если спросишь...

Пожму плечами... ты поймёшь.

От Хайяма до Есенина

Не дотянул я до Хайяма
И от Есенина далёк,
И в нашем мире, очень странном,
Я много прячу между строк.

Но как мне быть, но как иначе?
Судьба у каждого своя...
Пускай она чуть-чуть поплачет,
Но с ней не стану плакать я.

Накину курточку на плечи:
У нас прохладен месяц Март.
Я жду ещё от жизни встречи...
Мне не нужна команда "старт".

Весны вдыхаю ароматы
И слышу цокот каблучков,
Ловлю рассветы и закаты
И обожаю сладость снов.

Смешно?.. возможно, но не очень.
Бормочет Рок: остановись!
Но как-то вяло, между прочим...

И я смеюсь, взлетая ввысь!

Запах грёз

Я говорю, а ты не слышишь.
Пишу в WhatsApp, а дождь по крыше
Стучит с утра до самой ночи...
Роняет слёзы... между прочим.
Свои, мои... не важно все.
И я и он вдвоём тоскуем.
О чём? Всё это знают строки.
Мы с ними капельку пророки.
Но это в жизни не спасает.
За тучей луч надежды тает...
А я пишу о том, что знаю,
И жизнь в жизни не играю.
А дождь притих. Устал немного.
Сверкает лужами дорога...
Зовёт с собой, куда-то манит,
И запах грёз слегка дурманит...

ЖИЗНЬ

Вот, сволочная штука жизнь.
Так часто нас сбивает с ног.
Не скажет прежде: ты держись,
Лишь глянет: встать ты смог, не смог.

И вновь мгновения бегут.
Куда, зачем? Не разобрать.
Латаешь их то там, то тут
И вспоминаешь тихо «мать».

А жизнь идёт... Года бегут...
Не остановишь, не вернёшь.
Твоей нет в этом власти тут,
А всё иное - просто ложь.

Дурман клубится в тишине...
И жизнь, как жизнь. Чему пенять?
В её безумной кутерьме
Лишь не хочу себя терять.

Прижав всё то, что я ценю,
По ней шагаю в такт с Судьбой,
Но иногда себя гоню...

Вослед чего?.. Ах, Боже, мой!..

Строки покаяния

Года летят всё мимо, мимо

Средь суеты пустых забот.

А в жизни всё неповторимо:

И каждый миг и каждый год.

Года летят... не остановишь.

И не пытайся... не дано.

С Судьбой-злодейкой не поспоришь.

Что суждено – то суждено.

Весна тихонько за окошком

Сжигает в прошлое мосты.

Ещё чуть-чуть, ещё немножко...

Но где-то я, а где-то ты.

И здесь не важно расстоянье...

Струится дым ушедших лет,

И стыннут строки покаянья...

Но в те года дороги нет...

Судьбы

Кто пишет судьбы? Я не знаю.
Такое знать нам не дано.
Страницы-призраки листаю,
Но не скажу: мне всё равно!

Судьба, Судьба... ложатся строки,
Как будто дни ушедших лет,
И жизни вечные пороки
Сжигает трепетный рассвет.

Ах, если б всё и так же просто...
И нет пороков, нет тех бед...
Но дымом скрыт волшебный остров -
И на него нам хода нет.

Горят дома, и рвутся бомбы.
Патрон в патроннике давно...
И только память тихо стонет...
Судьбой ей это суждено.

Наши годы

Какие наши годы?

Мне снова полюбить,

Забыться и забыть

О милости природы?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.